

НАЕДИНЕ С ГЕРОИНЯМИ КЛИМОВОЙ

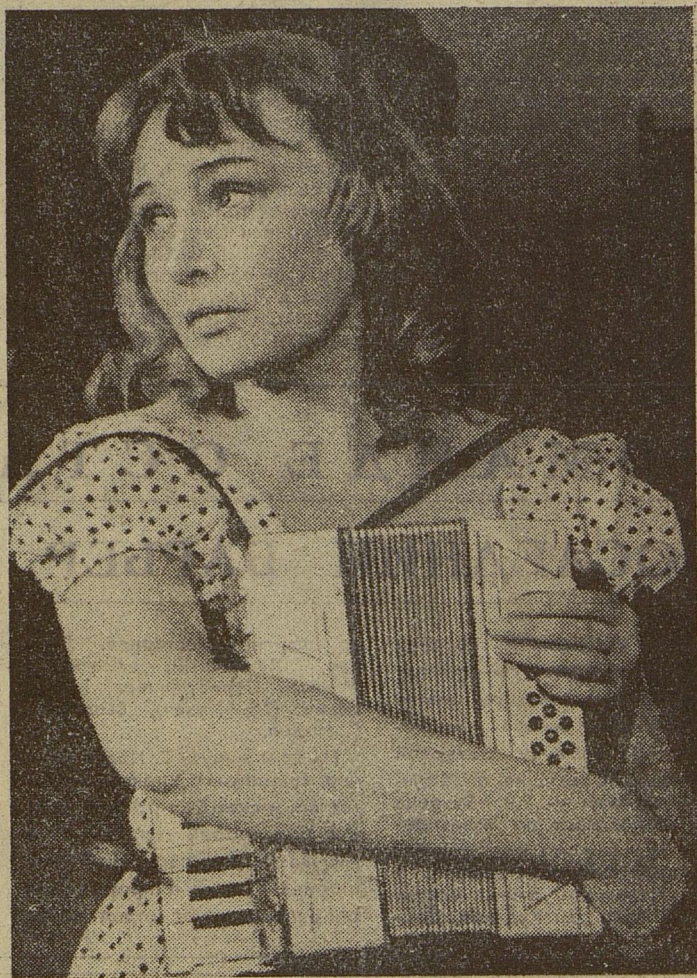
ЧЕМ ТАК ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО эта актриса? Почему созданные ею образы западают в память и неизменно вызывают отклик в зрительном зале? Если бы меня спросили, чем дорога мне она, я ответила бы так — необыкновенной сердечностью, доверчивостью, открытостью чувств, которые вызывают желание встретиться с нею, поговорить по душам и, может быть, исповедаться. Не каждому из актеров удается установить со зрителями такой контакт.

По-моему, одна из покоряющих особенностей таланта народной артистки СССР Александры Ивановны Климовой заключается в притягательной доверчивости. Кого бы она ни играла, о чьей бы судьбе ни поведала, она редко бывает прокурором своих героинь. Она всегда остается их защитницей, любые повороты и перекрестки человеческих судеб актриса стремится объяснить не просто блужданием по жизни, а нравственными исканиями. Хороши или плохи ее героини, переживания и муки их всегда понятны, потому что актриса в совершенстве владеет умением тонко и чутко проанализировать движения любой женской души.

Тринадцать лет работы в Русском драматическом театре имени М. Горького, а до этого Одесса, Киев, Харьков. На сцене прожита сложная собственная жизнь и десятки чужих. Множество ролей — больших, противоречивых, вызывающих глубокие раздумья, иногда огорчающих, иногда разочаровывающих, но всегда отмеченных страстным поиском истины. Вроде бы Александре Климовой везло. Она сыграла лучшие роли мирового и советского репертуара: Машу в «Живом трупе», Ларису Огудалову в «Бесприданнице», Клеопатру, Рашель, Любовь Яровую, Комиссара в «Оптимистической трагедии», Спиридонову в «Шестом июля», Нилу Снежку в «Барабанище», Валу в «Иркутской истории». Специально для актрисы ищут пьесы. На спектакли с ее участием ходят по несколько раз. Но я бы не рискнула утверждать, что талант и возможности Климовой раскрыты полностью. «Золотой запас» ее дарования слишком велик и лишь часть его пока израсходована. Актриса находится в той поре творчества, когда от нее еще можно ждать удивительных неожиданностей и открытий.

Ее жизнь в театре складывалась и складывается нелегко. Каждая новая роль — победа? Нет, это не так. Каждая новая роль — это огромная затрата нервов и душевных сил, затрата, увы, не всегда приносящая внутреннее удовлетворение. Климова испытала самое огромное счастье славы и самое трезвое горе разочарования. Но она осталась в своем театре актрисой номер один. Она медленно и крепко завоевывала сцену своего театра. Потом телевидение, кино... Она стала известна за пределами Белоруссии. Народная артистка БССР, народная артистка СССР — эти вехи ее биографии неотделимы от всеобщего, истинно народного признания.

На спектаклях Климовой вы редко встретите человека, чьи чувства она бы не задела, которого бы не взволновала. Ее героини одним могут нравиться больше, другим — меньше. Критики, театроведы, более строги — они измеряют достижения не только отдельными

ролями, но этапами творчества. И все-таки у этого таланта нет врагов, нет противников. Мастерство Климовой «доходчиво» для любой аудитории. Ее героини отыскивают путь к сердцам зрителей, самых разных по эстетической подготовке, возрасту и профессии. Именно поэтому, мне кажется, звание «народная» определяет не только заслуги актрисы, но и характер ее дарования.

Можно было бы подробно остановиться на том, как играет Климова ту или иную роль. Каждая ее работа дает богатую пищу для рецензента. Но это не удастся сделать в газетной статье, и поэтому хотелось бы сказать о другом — о науке человечности, которую раскрыло перед нами творчество актрисы.

Это вовсе не такое уж легкое искусство — заставить человека поверить тебе, как это делает Климова. Не касаясь мастерства и сугубо профессиональных тонкостей, можно в общих чертах определить это свойство так: зритель захватывается активностью ее человеческой личности, трепетность и дугающая своей прямооткровенностью. Александра Климова не принадлежит к тем актерам, которые весь спектакль не дают своему герою раскрыться, прибегая к откровениям для эффектных сцен или для финала. Ее героини не боятся вспыхнуть, «обнаружить» свои слабости в первые же минуты спектакля. Их самонаблюдение чередуется с замкнутостью, взрывы чувств — с трезвым расчетом. В сущности, подобное саморазоблачение — опасное свойство актерского дарования. Иных именно здесь подстерегают неудачи. Климовой это не опасно, ибо она на редкость гармонично сочетает на сцене эмоции и интеллект. Актриса выходит на сцену, чтобы идти в наступление, активно сражаться и добиваться победы. Каждая из ее героинь, вероятно, кажется ей по-своему правдой (Климова почти никогда не

играет «отрицательных», ее стихия — «положительные» характеры), она стремится их защитить, а если необходимо, направить на путь истинный. Возможно, поэтому актриса особенно убедительна в ролях драматических, поднимающих до трагедийного звучания. Мягкость и женственность, обаяние, чарующий голос и неперенная физическая хрупкость ее героинь вызывают желание прийти к ним на помощь, защитить, уберечь от ударов судьбы. Зато человеческая щедрость и простота, ум и чуткость неизменно получают соответствующий душевный отклик, словно хочется внутренне подтянуться, стать чище, лучше. Женщины Климовой всегда очень естественны. Рядом с ними отсутствие простоты в игре партнеров мгновенно покажется фальшью. Играть в одном спектакле с Климовой иногда опасно. Нужно очень чутко прислушиваться к актрисе и в некотором смысле подстраиваться под нее, чтобы не нарушалась ансамблевость спектакля и не начинала солить только «климовская тема».

Те, кто знаком с Александрой Ивановной, знают, как самоотверженно служит она театру, как «сгорает» в каждой роли, в каждом спектакле, не щадя себя. Ее человеческая индивидуальность полно и точно раскрывается в ее творчестве. Сложности собственной судьбы помогают ей понимать жизнь других людей, учить добру зрительный зал.

Те, кто хоть раз увидел Александру Ивановну на сцене, непременно снова придут в зал театра на свидание с нею, придут, чтобы побыть несколько часов наедине с интересными людьми — женщинами Климовой.

Т. ОРЛОВА.

На снимке: А. Климова в роли Нилы Снежки («Барабанище»).

Фото В. Китаса.